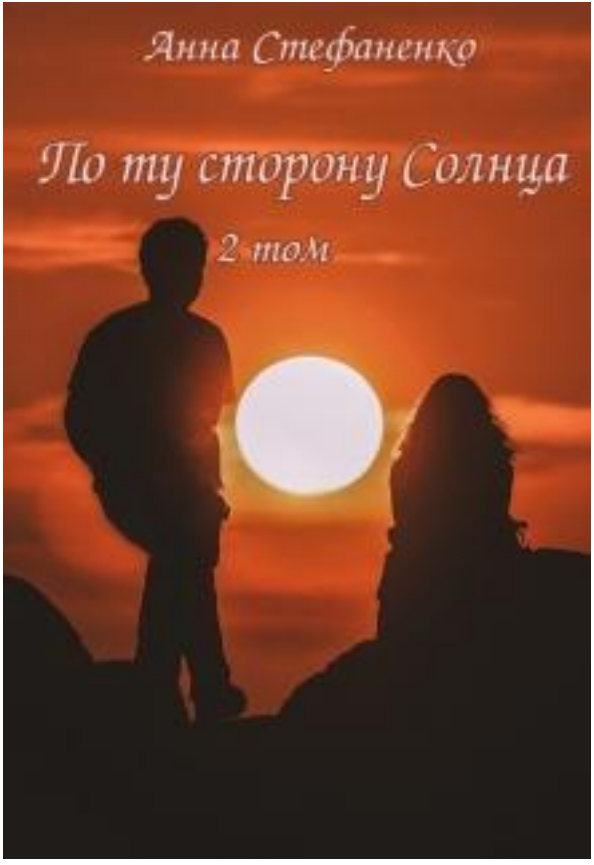

Анна Стефаненко
По ту сторону Солнца
2 том

Анна Стефаненко

По ту сторону Солнца 2 том

https://litres.ru/74742064

Аннотация

Переезд на другую планету — ерунда! Параллельные миры — обычное дело! Любимый человек — не тот, за кого себя выдавал — не страшно! Попав в сверхразвитую цивилизацию, Лиза противостоит законам правителей и борется с колдунами. Рискует умереть, не умирая, а спасая друга, теряет смысл жизни. Неужели это конец?! Конец мечтам, любви, жизни?

Содержание

2 часть 4
Глава 40. Чудо 5
Глава 41. Страшная правда 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

2 часть

В своем несчастье одному я рад,
Что ты - мой грех и ты - мой вечный ад.
В. Шекспир

Глава 40. Чудо

Глаза с трудом раскрылись, и я вновь увидела утро в этом ужасном лесу. Сколько там человек может прожить без воды? Как старая черно-белая кинопленка, закрутились воспоминания. Учитель ОБЖ дает нам уроки выживания, я сижу на предпоследней парте и смотрю в окно, первый по-настоящему теплый день после зимы. Скорей бы звонок, скукота.

«Три, максимум пять дней человек может обойтись без воды», - выделяя громким голосом, произнес Сергей Владимирович. Ребята шумно отреагировали, перебивая друг друга:

«Я и десять продержусь, если не в пустыне!» - возразил учителю Димка Прохоров.

«Пять дней минимум», - выкрикнул Сережа Иванов.

«Тихо, тихо! - остановил их учитель. - Рекорд - восемнадцать дней, но это из разряда чудес. Давайте лучше послушайте, как и где можно добыть воду, если вы оказались в экстремальных условиях! Вы должны попасть в рекордсмены, а не подтвердить статистику».

Что Вы там говорили, Сергей Владимирович? Росу собрать? Ямку выкопать? Не помню... Не хочу... Я - среднестатистическая. Скорее бы уж все закончилось.

Даже мысли возникали с трудом, силы уходили. Солнечный свет раздражал, он проникал даже сквозь закрытые ве-

ки. Он невыносим, от него не спрячешься. Лучи прожигали кожу, будто множество горящих спичек. «Жарко, как жарко, я горю изнутри. Неужели ад близок? Или ада нет? Боже, прости... Холодно, Элам, мне холодно...»

Резко, без остановки я начала проваливаться в ледяную бездну. Пытаясь ухватиться руками, упираясь ногами, я сопротивлялась бесконечности. Падение и холод ощущало мое тело, безграничная пустота проникла в разум. Знакомые лица возникали и удалялись, оставаясь наверху. Родные, близкие, подруги, одноклассники, соседи, прохожие; живые и ушедшие; любимые и посторонние. Все, кого я встречала, когда была жива.Сильная судорога остановила движение. Я не чувствовала ничего: ни боли, ни душевных мук. Темнота и невесомость.

Горечь растеклась по горлу и тут же вылилась назад, чья-то рука поддерживала мою голову.Теплая жидкость потекла по подбородку на грудь. Одежда намокла, нет сил переодеться. Как неуютно, ткань прилипла, а в меня продолжали вливать что-то с отвратительным запахом.

- Пей, дочка, пей, - проскрипел старческий голос.

Я сделала глоток и провалилась в забытье. Мне не снились сны, я не чувствовала ничего. Меня словно и не было никогда. Глубокий сон, беспамятство, кома, не знаю, как назвать свое состояние, но когда я очнулась, то ощущала себя вполне нормально, по крайней мере, физически. Открыв глаза, я увидела веники сухой травы, висящие надо мной, впрочем,

они висели под потолком повсюду. Запах трав насыщенный и горький щекотал в носу. Деревянный потемневший пол и стены прожили долгую жизнь, но не казались ненадежными. Они были деревьями задолго до моего рождения и собирались служить хозяину еще долгие годы. Или хозяйке? Лавочка, стол с глиняными горшочками и чашками разной величины, посередине медленно тлеющая свеча, окон нет, только лестница, ведущая вверх к люку в потолке. На полу сплетенная вручную из соломы дорожка. Я попала в гости к Бабе-Яге? Что происходит? Кто-то все-таки спас меня? Или я уже в другой жизни? Я осмотрела себя: руки ноги мои, правда, одета в полотняную длинную рубаху. Ничего не помню. Кто-то меня принес в эту избушку, переодел, уложил в кровать. Вряд ли хрупкая старушка справилась бы. Необъяснимый страх сковал тело. Меня кто-то спас, и это должно было успокоить, ведь хозяева безусловно добрые люди, раз не оставили, помогли, принесли в свой дом, но фильмы из детства по русским народным сказкам, постоянно всплывали в памяти. Обстановка кричала, что избушка на курьих ножках принадлежит ведьме. Дверь скрипнула, сердце екнуло, но затем последовал вздох облегчения. В дом вошел старичок: ростом не больше полутора метров, весь седой, длинная борода до пояса закрутилась в забавные завитки, из-под плетеной шапки выглядывали такие же завитки до плеч.

- Проснулась, доченька? - проскрипел он, и я вспомнила, что уже слышала этот голос.

- Да, - чуть слышно ответила я.

- Ну, вот, так-то лучше. Негоже тебе с дитятком в лесу-то пропадать.

- С каким дитятком? - не поняла я.

- С твоим. Каким еще? На сносях ты. Аль не знала? - посмотрел на меня с любопытством старик.

- Я беременна? - приподнялась я, но руки не слушались и не удержали.

- Как не назови, все одно. Дитя твое к началу весны родится.

- К началу весны? Зима же скоро.

- Что ты! До зимы еще далеко, лето в разгаре.

- Ничего не понимаю, я долго спала? - попыталась я найти объяснение происходящему.

- Пятый день уж как нашел тебя, - ответил, чуть подумав, старик.

- Дедушка, а откуда ты знаешь, что ребенок у меня будет?

- Ой, дочка, сколько я на своем веку повидал, а уж брюхатую девку различить не трудно.

Я провела рукой по животу. Ребенок. Со мной осталась его частичка. «Боже, спасибо, что послал мне этого доброго старичка, он не дал умереть нашему малышу. Элам, спасибо, ты не оставил меня одну».

Много вопросов наперебой появлялись в голове, все их я хотела задать старику, но слабость неизбежно надвигалась, в горле пересохло, веки потяжелели, я постепенно погружа-

лась в сон.

- Погодь, не спи, на-ка выпей, - скрипя половицами, подошел старик и влил мне в рот теплый горький травяной отвар.Организм не принимал, его хотелось выплюнуть, начались рвотные позывы. Старик запрокинул мне голову и зажал рот шершавой ладонью. Зелье потекло по горлу в пищевод. Глаза захлопнулись. Тряпкой, пахнущей сеном, мне вытерли лицо, шею и грудь. Глубокий вздох и я уснула.

Следующее пробуждение было еще бодрее, силы переполняли меня, и я села на кровати. Убедившись, что голова не кружится, я поставила ноги на холодный пол. Открытый люк впустил в землянку солнечный свет, и она уже не казалась мне столь ужасной. Хотя сказочности и колдовства в ней не убавилось.Всякие горшочки, мешочки на полочках, на столе на кусочках полотна кучками насыпаны какие-то порошки. На краю стола дышал паром и булькал остывающий котелок. Полы заскрипели, и из-за печки вышел старичок.

- Куды собралась? Сил сначала наберись, рано тебе вставать, - глаза его недобро сверкнули, но голос прозвучал доброжелательно.

- Мне в туалет надо, - сказала я и сделала первый неуверенный шаг.

- По нужде что ли? - переспросил он.

- Да.

- Сейчас кадушку принесу, - сказал он и отправился обратно за печку.

- Не надо кадушку, я так не могу, - засмущалась я.

- Не может она, семь деньков могла, на восьмой не может, - захихикал дедуля, и ввел меня в краску. Он же поил меня травами, и я ... прямо на кровать?! Нет, стыдно-то как! И он меня переодевал? Куда же мне провалиться?!

- Я на улицу пойду, - настояла я на своем и сделала еще несколько шагов.

- Ступай. Далеко не ходи, там кусты имеются. Не боись, вокруг ни души. Жак деньков через семь вернется.

- Жак? - удивилась я.

- Сынок мой, он тоже тута живет.

С трудом, останавливаясь для отдыха, я преодолела крутые ступени и вышла на улицу. Свежий, но сырой воздух проник в легкие, и голова закружилась. Я прислонилась спиной к дереву, растущему в метре от входа, и огляделась. Жилище выдавала лишь торчащая из земли пускающая дым труба, люк же легко мог остаться незамеченным. Вокруг все тот же дремучий темный лес, и несколько вытоптанных тропинок, ведущих в разные его части. Значит, старик с сыном живут в глухом лесу, поэтому мне повезло. Я зашла подальше в кусты и совершила задуманное. Слабость в теле вернулась, и я поторопилась к жилищу. Когда спустилась в землянку, дедушка уже колдовал над каким-то настоем.

- Вот, дочка, - сказал он, ставя в печь глиняную посудину, - немного погоди и подкрепишься, травы придадут тебе сил. А Жак из леса вернется, ягодами покормлю.

- Вы одними ягодами питаетесь? - удивилась я.

- Почему ж ягодами, много плодов разных природа дает.

- Давно в лесу живете? - предположила я.

- Живем и живем, никому не мешаем, - пробурчал старичок. И добавил: - Ты давай-ка ложись, рано тебе скакать, не для того тебя обхаживал, что б ты свалилась да косточки себе переломала.

Я послушно добрела до своей постели. Отдышавшись, я покрутилась и улеглась поудобнее. Матрас из сена или соломы шуршал и комками неравномерно сбился. В ожидании лекарства, я разглядывала веники над кроватью. Они отличались по размеру и цвету, наверняка и по запаху. Каждая травка, собранная добрым старичком, имела свое назначение, о котором знал только он. Вскоре отвар был готов, и дедушка поднес его мне.

- А ребенку это не навредит? - спросила я, держа в руках горячую чашу.

- Я ее из беды выручил, а она спрашивает, - обиделся старик и скрылся за печкой.

Я доверилась ему и маленькими глотками выпила напиток. От горячего на коже проступили капельки пота, в конечностях появилась тяжесть. Дедуля прав: я еще слаба, вот посплю и попрошу его вывести меня из леса.

Проснулась я от голосов:

- Видишь, слаба она, только проснется и опять засыпает, - послышался знакомый скрипучий голос.

- Может, ты не то варево ей варишь? - прогремел чей-то бас. - Она ж не больная, измучилась без воды и еды и всего-то.

- А дитятко? Знаешь, как бабы случается мучаются, пока разродятся. Бывает вообще с койки не встают.

- Да-а, где ж мужик-то ее? Как в лесу одну оставил, да еще и с приплодом?! - вздохнул обладатель громкого баса.

- Она-то и не знала, что брюхатая. Молодая совсем, - сказал старик.

Я открыла глаза: за столом сидел старик, а напротив огромный мужик, иначе не скажешь. Большой, как бурый медведь, с копной каштановых кудрей на голове и густыми рыжеватыми усами. Серая рубаха, похожая на мою, едва не трескалась на могучем теле. Я попыталась повернуться на бок, кровать скрипнула, и они одновременно посмотрели на меня.

- Ну, вот, проснулась, - прошипел старик. До чего же противный голос, скрипит как несмазанная дверь.

- Это Жак, - сказал он, показывая на мужчину. - А тебя-то, как звать?

- Лиза, - тихо ответила я. В горле пересохло, и язык еле шевелился.

- Отвар налью, попьешь и тебе полегчает, - сказал старик и загремел посудой. От запаха сухих трав меня затошнило, и я даже представлять не захотела, что буду пить их.

- Дайте мне воды, - попросила я.

- Какой толк от воды? Пустая она, - пробурчал старик из-за печки.

- Пустая не пустая, человек воды просит, - пробасил Жак и подошел ко мне. Огромная лапа держала чашу, словно рюмку, мне же что бы ее обхватить понадобились обе руки. Прохладная влага освежила рот и потекла в горло, я почувствовала ее путь до самого желудка.

- Спасибо, - чуть громче произнесла я. - Долго я спала?

- Как же, вон Жак уже вернулся, еще деньков пять провалялась, - проскрипел дед.

- Со мной что-то не так? Почему я так много сплю? - обеспокоилась я.

- Спишь и спишь, сон еще никому вреда не делал, - пробубнил в бороду старик.

- Поди на улицу, воздух тебе нужен, солнце. Бледная, вон какая, - сказал участливо Жак.

Я медленно поднялась и встала на холодный полбосыми ногами. Мурашки побежали снизу вверх, я передернулась и зашагала. Волоча тяжелые ноги, направилась к выходу. После полумрака землянки, дневной свет был нестерпимо ярким. Я прислонилась к дереву и сразу почувствовала облегчение, нагрузка на ноги уменьшилась, и они перестали дрожать от напряжения. Неужели беременность так на меня действует? Ребенок забирает все мои силы? Пусть забирает, главное, выносить его, не потерять. «Господи, - подняла я глаза к небу, - храни моего малыша, дай мне сил».

- Ну, лучше же на воздухе-то? - спросил, выглянув Жак.

- Да, немного лучше, - согласилась я. - А вы кто? Сосед?

- Я его сын, - ответил Жак, кивнув в сторону лестницы.

- Сын? Вы вдвоем живете? - удивилась я.

- Вдвоем, - тяжело вздохнул мужчина.

- Вы не бойтесь, я долго вас не буду беспокоить, выведите меня из леса завтра, сегодня я вряд ли дойду, - сказала я, чувствуя, как силы уходят.

- Куда эт ты собралась? - показался из-за сына дед. - Слаба ты еще по лесам бродить, о ребенке подумай.

- Теперь я только о нем и думаю, - тихо сказала я, - там же врачи, они мне помогут. А ваша машина далеко? Может, отвезете?

- Кака така машина? Нету у нас никакой машины, - удивился дед.

- Нет? - разочаровано переспросила я. - Вы отшельниками живете?

- Живем и живем, никого не трогаем, - пробурчал старик и спрятался в доме.

- Пойду, лягу, - сказала я и спустилась за Жаком вниз.

- Сейчас ягод тебе свежих насобираю, - сказал мужчина и взял корзину. Я улеглась, и старичок поднес мне чашу:

- На-ка попей.

После третьего глотка проступил пот, и я окончательно ослабла.

- Опять напоил, я ж ягоды ей принес, подождать не мог?

- услышала во сне я гневный голос Жака.

- Чего ждать-то, видишь с головой у ней непорядок, ягоды тут не помогут, - ответил скрипучим голосом дед.

- Может от трав твоих и непорядок, - резко рявкнул на отца Жак.

- Без моих трав давно б девку схоронили, - обиделся дед.

- Кто тебя знает, - смягчился сын.

Глава 41. Страшная правда

Следующее пробуждение далось труднее предыдущих, я проснулась, но шевельнуться и открыть глаза сил не х

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.